

В сердце Мо Юньцина его учитель занимал главное место.

Во всём Небесном царстве лишь учитель по-настоящему заботился о нём и относился с теплотой.

Поэтому Мо Юньцин боготворил своего наставника. Всё, о чём бы тот ни попросил, он исполнял без колебаний.

Но учитель был вечно занят и почти не проводил с ним времени.

В то время как бессмертные во Дворце относились к нему с откровенной враждебностью.

Все твердили, что Мо Юньцин — безнадёжная обуза. И хоть он и чувствовал, что они, возможно, правы, всё равно отчаянно хотел быть полезным своему учителю.

В глубине души он видел в наставнике и учителя, и отца, но вечно лишь подводил его и ставил в неловкое положение.

Узнав о терзаниях Мо Юньцина, Чжань Юймин, его «верный друг», тут же начал свои манипуляции.

Сначала он укрепил чувства Мо Юньцина к учителю, заявив, что это и есть настоящая любовь.

Раз Мо Юньцин так сильно любит учителя, то должен быть готов на всё ради него.

Мо Юньцин не до конца понимал, что такое любовь, но Чжань Юймин подкрепил свои слова кучей примеров и историй, постоянно внушая ему:

— Ты влюблён в Бессмертного Владыку Байлина.

В конце концов, Мо Юньцин и сам в это поверил.

Он всегда мечтал сделать что-то значимое для Учителя, и вот Чжань Юймин «случайно» проговорился, что Бессмертный Владыка недавно разыскивает шип Циляня.

Мо Юньцин пошёл к наставнику за подтверждением, и действительно, тот нуждался в реликвии, но велел ему не беспокоиться.

Мо Юньцин сделал вид, что всё понял, а сам пошёл к своему «лучшему другу» выяснять, где можно раздобыть шип Циляня.

Чжань Юймин сообщил ему, что Шип Циляня — невероятно редкий артефакт, и, насколько ему известно, единственный экземпляр хранится у Лорда демонов.

Именно поэтому Мо Яньлянь очнулся в Владениях Демона после своего «переселения».

Этот идиот Мо Юньцин действительно пошёл на сделку с демоном, предложив себя в обмен на Шип Циляня... О чём он только думал?

Мо Юньцин считал Чжань Юймина лучшим другом, но, вспоминая этот эпизод из книги, Мо Яньляня передёрнуло от отвращения. Это была чистой воды эксплуатация. Чжань Юймин с самого вёлся в свою грязную игру. Он воспользовался наивностью Мо Юньцина, его неопытностью в общении и манипулировал им без зазрения совести.

Запугивал, пользуясь его невежеством, и навязывал ему извращённые представления.

Когда Мо Яньлянь снова взглянул на Чжань Юймина, в его глазах вспыхнуло убийственное презрение.

Он прикидывал в уме, какова вероятность прикончить Чжань Юймина прямо на месте.

Хотя ему не хотелось себе в этом признаваться... шансы были практически нулевые.

Несмотря на раны, Чжань Юймин всё ещё оставался Королём Демонов. Единственные причины, по которой тот пропустил удар, — внезапность и полное отсутствие бдительности с его стороны.

После случившегося ясно одно. Чжань Юймин больше не будет перед ним так расслаблен и неосторожен.

Как и ожидалось, его текущей силы всё ещё недостаточно.

Раз уж не может справиться сам, придётся воспользоваться чужим клинком.

Мо Яньлянь быстро взял себя в руки, и когда его взгляд снова упал на Чжань Юймина, в нём не осталось и следа былой ярости, лишь холодная, выверенная сдержанность.

Если бы Мо Яньлянь сразу начал извиняться, у Чжань Юймина могли бы зародиться подозрения. Если бы он тут же сделал вид, что ничего не случилось, это выглядело бы ещё подозрительней.

Но вот это ледяное безразличие, с которым Мо Яньлянь на него смотрел, лишь убедило Чжань

Юймина: он просто в ярости.

Такая реакция была естественным следствием запредельного гнева.

Чжань Юймин мысленно перебрал свои недавние действия, и он начал догадываться. Хотя он и считал Мо Яньляна безотказным простаком, но, видимо, чем покладистее человек, тем страшнее он в гневе.

— Что случилось, А-Юнь? Этот... Лорд Демонов... Что он с тобой сделал?

— А ты разве не хотел, чтобы он со мной что-то сделал? — Мо Яньлян уставился на него, и чувство отвращения внутри закипало с новой силой.

— Конечно, нет! А-Юнь, мы же договаривались, что ты просто притворишься, обманом выманишь у Лорда Демонов шип Циляня и сразу же сбежишь! Мы же лучшие друзья, как я могу желать тебе зла?

Чжань Юймин смотрел на Мо Яньляна глазами, полными искренней или прекрасно сыгранной печали, будто был глубоко оскорблён таким недоверием.

Мо Яньлян испытал лёгкое, но настойчивое чувство тошноты. Этот притворный спектакль был ему отвратителен.

— Значит, ты не знал, что у меня нет магической силы? Какая разница, отправиться в Владения Деиона или бросить овцу в пасть к тигру?

Взгляд Мо Яньляна впился в Чжань Юймина, и лишь в этот момент тот по-настоящему осознал. Его «лучший друг» сильно изменился.

Лицо Мо Яньляна было поразительно красивым, с андрогинными чертами.

Раньше его мягкий характер приглушал эту яркую внешность, делая её нежной и лишённой агрессии.

Теперь же холодное выражение высвободило его истинную красоту, ослепительную, но колючую. В сочетании с отстранённостью он стал выглядеть настолько эффектно, что от него было невозможно оторваться.

Мо Яньлян изменился.

Настолько, что у Чжань Юймина возникло странное ощущение, будто перед ним совсем другой

человек.

— А-Юнь, я правда не хотел тебя подвести! Если тебя действительно обидели, я немедленно пойду и отомщу за тебя!

Чжань Юймин уже сделал шаг к отступлению, и Мо Яньлян не собирался его останавливать.

— Не отпускай его пока.

К его уху донесся тихий голос. Мо Яньлян обернулся и увидел рядом с собой мужчину, поразительно похожего на него самого. Незнакомец держал в руке веер и, встретившись с ним взглядом, улыбнулся сладко и ядовито, словно демон-искуситель.

Так Мо Яньлян никогда не улыбался.

Он сразу понял: это был тот самый голос, произнёсший «Я — это ты». Он уже собрался заговорить, но незнакомец опередил его:

— Пока не говори. Только ты можешь меня видеть.

Хотя он утверждал, что Чжань Юймин его не видит, его взгляд, устремлённый на Короля Демонов, был полон насмешки и ненависти.

— Этот Король Демонов жестоко над нами издевался. И Лорд Демонов тоже не лучше. Ты сможешь отомстить за нас? За того другого... и за меня?

<http://bllate.org/book/12904/1133809>